

Театр

КОГДА ЛЕЖИТ ПЕЧАТЬ СПЕШКИ...

Наш городской театр за последнее время старается [разнообразить постановки, работать лучше. И это удалось в таких постановках, как „Овод“, „Вас вызывает Таймыр“ и др. Это подтверждает, что коллектив театра творчески здоровый, может давать хорошие спектакли. Но, к сожалению, часто в погоне за количеством на некоторых постановках лежит печать спешки, непродуманности, несерьезной работы. И еще хуже, что иногда ставятся малоинтересные, малохудожественные вещи.

Переход театра на хозяйственный расчет, конечно, требует очень большой напряженной работы всего коллектива театра. Но это ни в коем случае не значит, что можно поступиться хотя бы в какой-то малейшей мере качеством постановок или их идейным уровнем. Именно теперь надо давать высокоинтересные и высокохудожественные постановки, чтобы зритель серьезно заинтересовался театром. Не только количество решает успех дела, но главное — качество постановок, хорошее исполнение. Желание же ошеломить зрителя только кричащими названиями, какими пестрит одна за другой афиши нашего театра: „Овод“ и крупными буквами — „Праздник крови“, „Авджело — тиран Падуанский“, „Человек с того света“ — несерьезный подход.

Зритель Бугуруслана и особенно молодежь хочет видеть настоящее искусство в исполнении крепкого, талантливого коллектива актеров.

Недавно театр показал зрителю очередную премьеру — водевиль Кропивницкого „Остались в дураках“ в постановке режиссера Гальчука. Нужно сказать, что это один из самых неудачных спектаклей театра. Безыдейная, наспех подготовленная, эта постановка ничего не дает в смысле воспитания зрителя. Тов Гальчук, как художественный руководитель, и весь коллектив театра, повидимому, забыли замечания, которые были сделаны в адрес театра на IV городской партийной конференции.

Постановка „Остались в дураках“ — пустой, бессодержательный водевиль. Действие развертывается вокруг двух соседей — мельника Куксы и кузнеца Дранко, у которых много дочерей

и которые считают это величайшей обузой, как они говорят — „зельем“, и мечтают хоть за кого-нибудь, да отдать их замуж.

Слаба игра артистов. Актер Яблочкин (мельник Кукса) и в трагедиях и в комедиях не меняет раз и навсегда установленную манеру игры. Разными ужимками, мимикой, подсвистыванием, прищелкиванием он старается развеселить публику. Но не смешное нельзя сделать смешным.

Поляков играет кузнеца Дранко. Он всеми силами старается представить сильного, здорового мужика. Для этого он почему-то ходит по сцене полусогнувшись, широко растопырив руки, кисти которых касаются колен. С неизменной дубиной в руках, грязный, лохматый, он напоминает больше пещерного человека. Хитрый парубок Василь выведен актером Шестаковым безвольным протачком, наивным парнем.

Следует сделать замечание и режиссеру: Дранко идет из кузницы, у него грязное лицо, шея, передник, и руки белые, чистые. Даже этот штрих говорит о несерьезной работе над спектаклем. В те времена, о которых идет речь в водевиле, не носили в деревнях модельных туфель на высоком каблучке. Так почему же простая сельская девушка Орина (артистка Казанли) ходит в туфлях по последней моде?

По замыслу автора, хозяйя — Кукса и Дранко — остаются в дураках: дочери Орина и Горпина выходят замуж за их же работников. Но актеры городского театра разыграли пьесу так, что все остались довольны, никто никого не обманул, не одурачил. Кто же тогда остался в дураках? Уж не зрители ли, которые пошли на этот спектакль?

Последнее постановление партии о литературе и искусстве дали советскому искусству новое направление. Только неукоснительно выполняя это решение, давая высокоинтересные и высокохудожественные постановки, театр завоеует любовь и уважение зрителя. А наш театр может добиться этого со своим коллективом при серьезной творческой работе.

В. Зацепина, Н. Готчина,
М. Морозова, В. Морозов,
А. Кашаев.